

Арена, подобная пустому, ожидавшему наполнения сосуду, быстро заполнялась новобранцами – свыше трехсот человек, и, по слухам, их число еще возрастет. Даже женщины пытались вступить в ряды ополчения, и хотя некоторые пытались отговорить их, обучение в ополчении было доступно не только мужчинам. — Если кто-то в возрасте желает тренироваться и сражаться, то пусть присоединяется, — заявил Уилл. Триста новобранцев, бывших рабов, стояли перед Уиллом и тренерами, одетые в простую одежду – туники и штаны. На лицах многих отражался страх или беспокойство, что было вполне объяснимо, но многие выглядели решительными. — Все вы, стоящие сегодня на этой арене, — голос Уилла прозвучал громко, — сейчас являетесь частью истории, которую будут рассказывать веками. Этот день запомнится как момент, когда свободные мужчины и женщины объединились, чтобы защитить своих братьев! — и все заплодировали. Джендри и Эдрик улыбались, наблюдая, как их старший брат блещет в роли лидера. — Эта арена, на которой вы стоите, когда-то была ареной, где люди, связанные против своей воли, сражались друг с другом до смерти ради развлечения других. Их лишили выбора, отобрали семьи. Теперь их память будет чтить каждый освобожденный человек, защищая этот город. Спартак! — Уилл жестом пригласил Спартака вперед. Спартак вышел вперед, его взор был направлен на новобранцев. — Что лежит под вашими ногами?! — спросил он. Новобранцы были озадачены вопросом, пока один из них не ответил: — Песок. — Неверно. Крикс! — Спартак кивнул в сторону Крикса, который сразу же вышел вперед. — Страшная земля, политая слезами крови, — ответил Крикс. — Кровь наших павших братьев. Когда-то я был таким же, как вы. Рабом, которого били и избивали хозяева, но сейчас я стою здесь и являюсь свободным человеком благодаря Вильгельму Завоевателю. Он дал нам свободу и выбор, и я использую свой выбор, чтобы никто больше не испытывал боли от цепей в этом городе и чтобы защитить его. Отныне этот песок будет поливаться потом и слезами свободы! — Спартак прокричал эти слова, и все снова заплодировали. Спартак достал свой меч и присоединился к ним, направив его на Уилла и скрестив свободную руку над грудью в знак приветствия. — Давайте начнем, — сказал Уилл, и тренировка началась. Триста новобранцев были разбиты на небольшие группы по пятьдесят человек, чтобы тренировки проходили более активно. Все они обучались различным боевым искусствам под руководством разных людей. Уилл и сир Артур отрабатывали с бойцами навыки владения мечом и форму, а Серый Червь и его Безупречные обучали их владению щитом и копьем. Геракл и его группа обучали их групповой тактике, а Спартак объединил их тренировки в тренировочные бои. Поначалу все шло очень медленно, ведь никто из них никогда не махал мечом... Геракл и его группа обучали группу из пятидесяти человек тактике работы со щитом. Все они были вооружены щитами и собирались научиться сражаться как единое целое. — На войне есть одна вещь, которая важнее убийства. Выжить. Я и мои спутники покажем вам, как остаться в живых, чтобы вы могли вернуться домой к своим близким целыми и невредимыми, — говорил Геракл, а Миссандея переводила. — Автолик. — Щитовая стена, формируй! — крикнул он, и Миссандея перевела. Мужчины лениво сгруппировались в щитовую стену, и как только они оказались вместе, Тидей опустил топоры и бросился в атаку. Щитовая стена должна была остановить их, но он с легкостью пронесся сквозь нее. — Трупы, все до единого. Потому что ваша стена щита была слаба. Мертвые... мертвые... очень мертвые, — сказал Геракл. — Помните, когда вас атакуют, упирайтесь ногами в землю. Когда стена щита сильна, ничто не может ее преодолеть. Вы должны научиться работать вместе, реагировать сообща. Когда вы это сделаете, каждый человек станет звеном в цепи, которая будет крепче железа. Геракл закончил свою речь и подошел к Автолику. — Хорошо, что нам за это платят, — метатель ножей сказал, и Геракл кивнул. — Хорошо. Сегодняшний урок — как не пораниться. Тренировки продолжались несколько часов, пока в полдень не наступил обед. Все новобранцы были измождены, устали, их самолюбие было уязвлено, но они по-прежнему жаждали учиться. Все они сидели на песке и ели суп и хлеб. Уилл проходил мимо, разговаривая с ними и проверяя, все ли в порядке и никто не пострадал, чтобы продолжить обучение. Геракл и остальные наблюдали, как принц разговаривает с ними и проявляет искреннюю заботу. — Не думаю, что когда-либо видел

принца, который добровольно ставил бы себя в положение, когда он был бы плечом к плечу с новобранцами, а тут он их обучает, — прокомментировал Автолик. — Это потому, что нет такого принца, как он, — сказал ему Артур.— Я сомневаюсь, Автолик, — метатель ножей ответил, допивая свой кубок воды. — Пока он продолжает платить мне столько же, сколько платит, я буду делать все, что он мне прикажет. Но если он планирует превратить эту жалкую кучку в армию, то нам лучше устроиться поудобнее. Поговорив со всеми новобранцами, Уилл вернулся к своим людям. Сир Артур Дэйн протянул ему чашку с водой, и он с удовольствием выпил ее.— Если не считать нескольких царапин и синяков, они в порядке. Устали, но очень хотят, — сказал Уилл.— И это хорошо, потому что им предстоит долгий путь, — сказал Автолик.— По крайней мере, ты не бредишь, — прокомментировал Автолик.— Никто из них никогда раньше не брал в руки меч. Вам повезло, что у вас есть Безупречные, чтобы поддерживать мир, но им понадобится больше работы, — сказал Геракл.— Он прав. Даже обучение городской стражи в Королевской Гавани заняло месяцы, — сказал ему Дэйн.— Хорошо, что среди нас есть несколько опытных воинов. Мы передадим им все, что сможем, и город станет лучше. Мне уже сообщили, что наши торговые переговоры с Летними островами и Вестеросом улажены, а корабли приходят с востока, так что в портах и городе возрастет активность и прибыль, а фермерские земли на юге и востоке возделываются, и фермеры уже перегоняют туда скот. Этот город движется в лучшем направлении, — сказал им Уилл.— Как скажете. Я никогда не управлял городом. Но есть ли у вас планы по вооружению и размещению всех новобранцев? — спросил Автолик.— Я уже предпринял шаги в этом направлении. Я говорил с городскими кузнецами, и они работают над ковкой мечей, щитов, копий, а также сотрудничают с портными, чтобы сделать доспехи, — ответил Уилл.— Как они собираются добыть достаточно железа и стали для всего этого? — спросила Аталанта.— Большинство из них перековывается из цепей и кандалов, которые использовали мастера и рабовладельцы, — ответил Уилл.— Оружие свободных рабов, выкованное из кандалов и цепей... вполне подходяще, — сказал Амфиарай. — Остальное подождет, — пояснил Уилл, — пока из Вестероса не придут корабли с рудой. — Ваша милость, — Миссандея подошла к ним, неся в руках свернутый пергамент, — послание из Королевской Гавани.— Спасибо, Миссандея, — Уилл взял пергамент и разглядел восковую печать Коронованного Оленя. — Похоже, мой отец прислал весточку, несомненно, в ответ на мои действия здесь.— Что он хочет сказать? — поинтересовался Джендри, наблюдая, как Уилл вскрывает пергамент и пробегает глазами по написанному.— Ну? — нетерпеливо спросил Эдрик.— В этом послании два голоса, — произнес Уилл, задумчиво сжимая пергамент, — один — от нашего отца, другой — от лорда Аррена. Лорд Аррен ставит под сомнение мои действия в Бухте работоторговцев и мою конечную цель. Король же приветствует мои действия и мое прозвище... Вильгельм Завоеватель. Не знаю, что я чувствую теперь, когда оно так прочно приклеилось. Уилл свернул пергамент. Ответное письмо он напишет позже.— Но, кроме этого, — продолжил он, — корабли с товарами должны прибыть сюда через две недели. Как только новобранцы получают пищу и достаточно отдохнут, мы продолжим их обучение.— Отлично, — прокомментировал Автолик, откусывая кусок хлеба, — еще больше головной боли.